

ВИКТОРИЯ ТОКАРЕВА

Сборники произведений
Виктории Токаревой
в издательстве «Азбука-Аттикус»

О том, чего не было
Летающие качели
Ничего особенного
Извинюсь. Не расстреляют
Сказать — не сказать...
Римские каникулы
Антон, надень ботинки!
Можно и нельзя
Почем килограмм славы
Этот лучший из миров
Мужская верность
Птица счастья
Террор любовью
Дерево на крыше
Тихая музыка за стеной
Короткие гудки
Так плохо, как сегодня
Сволочей тоже жалко
Муля, кого ты привез?
Мои мужчины
Немножко иностранка
Кругом один обман
Дома стоят дольше, чем люди
Дом за поселком
Жена поэта
Остановись, мгновенье...
Ничем не интересуюсь, но всё знаю
Внутренний голос

Виктория
Токарева
Внутренний голос

Рассказы

АЗБУКА

Санкт-Петербург

Внутренний голос

Кинооператор — профессия мужская, поскольку приходится таскать тяжести. Но Клара со своим каркающим именем и пронзающим серо-зеленым взглядом не боялась никаких трудностей, в том числе и любви.

Ее любовь, как правило, была бесперспективной. Почему? Потому что Клара влюблялась в первачей, то есть в знаменитых мужчин.

Знаменитость — значит талант. Талант — это власть. А власть эротична.

Что за радость любить почтальона, или водопроводчика, или инженера за сто двадцать рублей в месяц?

Клара влюбилась в Боголюбова — исполнителя главной роли, народного и заслуженного. Они работали на одной картине. Она — оператор. Он — главный герой.

Их любовь была видна на экране. Боже! Какие были крупные планы, какие портреты Боголюбова. Не захочешь, а влюбишься.

Клара — талантливый оператор и настойчивая женщина.

В конце съемок Клара забеременела, что естественно. Чем еще кончается любовь? Любовь для этого и придумана природой. Ловушка, в которую попадают все за редким исключением.

Кларе было под сорок. Ни мужа, ни детей. И вдруг — беременность, да еще от народного артиста — богатого и красивого. Она любила бы его любим — хромым и горбатым. Но красота — это ловушка номер два. Невозможно устоять.

У Боголюбова к этому времени уже было в анамнезе четыре брака и пять детей в сумме. И он вовсе не обрадовался внеплановой беременности Клары. Он сказал:

— Я свою жизнь изменить не могу. И не хочу.

— Почему?

— Потому что меня устраивает моя семья.

— Я хочу иметь твоего ребенка, — заявила Клара.

— Зачем он тебе без меня? — удивился Боголюбов.

— Мы никогда не знаем своего будущего. Если ты меня бросишь, останется твой ребенок как память о тебе. А иначе ничего не останется. Воздух. Воспоминание.

внутренний голос

— Дай мне спокойно умереть, — взмолился Боголюбов.

— Умирай себе на здоровье. А вместо тебя останется твоё продолжение. У меня очень хорошие гены. Это будет качественный ребёнок.

Ребёнок действительно родился качественный, но Боголюбов даже не захотел на него посмотреть.

Клару встречали из роддома чужие люди, которые принесли одеяло и всё необходимое.

Клара назвала сына Ярослав. Сокращенно: Ясик. Он и был похож на своё имя: ясный, солнышко.

Первое время ребёнок походил на старичка — много спал и ел. Через полгода расцвел — вылитый ангел. Ни у кого нет таких детей.

Клара постоянно его фотографировала и размещала фотографии на обложках журналов. Надеялась, что Боголюбов увидит и прибежит. Но Боголюбов ребёнком не интересовался. У него были свои внуки в количестве четырёх штук.

Однажды Клара встретила Боголюбова в коридоре студии. Подошла и спросила:

— Почему ты не интересуешься сыном?

— Потому что это ничего не меняет, — ответил Боголюбов.

— Ты подлец, — объявила Клара.

— Я тебе ничего не обещал, — возразил Боголюбов. — Если бы я обещал, а потом обманул, я был бы подлец. А сейчас я неподсуден.

Поговорили и разошлись в разные стороны. Что тут можно сделать? Ничего. Можно потребовать алименты, но не хочется. Стыдно как-то.

Пришлось Кларе одной тащить по жизни своего ненаглядного Ясика.

В детский сад не отдавала. Боялась инфекций. Через три года наняла няньку — этническую немку по имени Марта. Клара доверяла ей полностью.

Ясик обожал свою няню. И ждал ее каждое утро. Стоя у окна, прижав мордочку к стеклу. Из окна было видно, как Марта выходит из автобуса и направляется не к дому, а в магазин. Она приехала на двадцать минут раньше и хочет использовать это время в своих интересах: зайти в магазин и купить продукты для своего собственного холодильника. Могла бы зайти в магазин после рабочего дня. Но нет.

Ясик страдал у окна. Он скучал, любил, а Марта шла в другую сторону.

— С-сучка, — шипела Клара.

Ей было обидно за Ясика. При этом становилось ясно, что Марта — чужой человек. А это обидно. Хотелось подлинных чувств, подлинного родства.

внутренний голос

Ясик рос залюбленным ребенком и понятия не имел, что он может кому-то не нравиться.

Однажды он вышел на лестничную площадку, громко тарахтя заводной игрушкой.

Соседка Милка в это время укладывала своего ребенка на дневной сон. Шум за дверью ломал все ее планы. Милка открыла дверь и вылила на Ясика ведро злобы. Она выкачала глаза на лоб и стала выплевывать ужасные слова типа «урод», «выпердок»...

Ясик не понимал значения слов, но злоба ударила его наотмашь, как дверью по лицу. Он уткнулся лицом в стену и замер.

Клара выглянула на площадку, увидела перекосенную Милку, неподвижного Ясика.

Кларе стало ясно: ее сын впервые встретился с нелюбовью. Его это потрясло.

Клара присела на корточки, чтобы их глаза оказались на одном уровне, тихо сказала:

— Да, в мире есть злые люди. И не всем ты будешь нравиться. Я тебя люблю. И моя любовь будет тебе защитой. Всегда.

Ясик развернулся и прижался своим личиком к лицу Клары. Клара подняла сына на руки, внесла в свою квартиру и захлопнула дверь. Как бы отсекала тот мир от этого. Там холод и сквозняк, а здесь тепло и тихо. Мама.

Клара обратила внимание: перед тем как заснуть, уйти в ночной сон, Ясик принимался рыдать, буквально впадал в истерику. Он ры-

дал, набирая силу, а потом вдруг внезапно уставал и засыпал без задних ног и спал крепко и глубоко. Клара поняла: ребенок нервный. Унаследовал он папаши.

О Боголюбове говорили, что перед важной съемкой он обязательно к чему-то придирался и устраивал скандал, потом прекрасно играл нужную сцену. Получалось, что артист черпал энергию из невротического слоя. Такая природа.

Клара плохо знала Боголюбова. Знакомилась с ним через Ясика: манера есть, наклоня голову то к правому плечу, то к левому. Манера подпрыгивать, когда ему что-то нравилось, и много чего еще.

Клара любила своего сына страстно, и, когда на него жаловались в школе, она перебивала и вскрикивала: «Мой ребенок идеальный!»

Клара была уверена, что ее сын унаследовал талант отца и у него впереди большое и блестящее будущее. Разве лучше было бы иметь обычного мужа со штампом в паспорте и обычное потомство? Пусть Боголюбов мерзавец, но он сделал Кларе бесценный подарок. Жизнь без Ясика представлялась пустой и бессмысленной.

Теперь Клара понимала, что такое счастье. Раньше это было только слово из семи букв, а теперь у этого слова было личико, руки, ноги и характер.

внутренний голос

Когда Ясик был собой доволен, у него приподнимались нижние веки. Выражение лица становилось значительным, как у фельдмаршала Кутузова. Ясик мыслил себя не ниже. Он был тщеславным.

Тщеславный, психоватый, красивый, любимый — он был надо всем как небо.

Учился Ясик неровно. То, что ему нравилось, а именно литература, он постигал мгновенно. И его сочинения зачитывали вслух как образец.

А физику он ненавидел и ненавидел учительницу Зинаиду Кузьминичну, которую они коротко называли Зинка.

Зинка ставила Ясику двойки, часто за дело, но в основном из вредности.

Ясик зубрил: «Ускорение свободного падения равно — 9,8. Сила удара равна массе, помноженной на ускорение». Зачем это надо знать? Ясик лез из кожи вон, постигая мертвую для него науку, но Зинка не замечала его усилий.

Боголюбов не усыновил своего ребенка, и Ясик носил фамилию матери: Константиновский. Фамилия неудобная — шестнадцать букв, но что поделаешь? Приходилось пользоваться тем, что есть.

Ясик жаловался матери:
— Она мне орет: «Константиновский, Константиновский!..» Хотя прекрасно знает, что я — Ясик.

Клара ходила в школу, пыталась умаслить Зинку. Делала фотопортреты, дарила подарки — никакого результата. Зинка ненавидела Ясика как Сталин Троцкого, как Ельцин Горбачева. Клара решила поменять школу, но произошло событие, из которого стало ясно, что ангел-хранитель на стороне Ясика.

Зинка переругалась с директором, обозлилась и подала заявление об уходе. Причина была мелкая, как и вся Зинка.

Весь класс 6 «Б», в котором учился Ясик, решил пойти к Зинке на поклон, упасть в ноги и упросить вернуться в школу.

— Я зачем? — не понял Ясик. — Я не хочу, чтобы она возвращалась.

— Она может передумать и вернуться, — объяснил староста класса.

— И чего?

— Она запомнит: кто к ней приходил, а кто нет.

6 «Б» класс оделся в раздевалке, гурьбой вывалился из школы и пошел направо в сторону блочного дома, где жила Зинка. А Ясик забросил свой рюкзачок на спину и пошел налево, к своему дому. Клара поняла: у Ясика всегда будет свое мнение и своя дорога. Он всегда будет в оппозиции.

Зинка не вернулась. Пришел новый учитель физики — Сергей Иванович. Он стал ставить Ясику тройки. Клара говорила:

внутренний голос

— Три — удовлетворительно. Государство удовлетворено.

Ясик благополучно доскакал до аттестата зрелости. Сергей Иванович поставил в аттестат — четверку. Зачем портить человеку жизнь?

Ясик был потрясен благородством Сергея Иваныча и сделал ему подарок. Нашел хороший кусок деревяшки и выточил бычка, потом он его полировал до блеска наждачной бумагой. Бычок получился как будто лакированный. Его было приятно держать в руке.

— Что это? — удивился Сергей Иваныч.

— Амулет, — сказал Ясик. — На счастье.

Сергей Иваныч долго рассматривал, потом сказал:

— Тебе надо учиться на ювелира. У тебя талант, как у Фаберже...

Настал выпускной вечер. Вручали аттестаты зрелости.

Директор Серафима Геннадьевна протянула Ясику аттестат и проговорила:

— Будь другим.

Ясик не ответил. Зато ответила Анджела из 10 «А», стоящая следом за Ясиком:

— Сама будь другой, старая манда!

— Что?? — оторопела Серафима Геннадьевна.

— Ничего, — ответила Анджела.

— Ты что-то сказала...

Она сказала:

— Ярослава переделывать — только портить...

Анджела взяла из рук директрисы свой аттестат. Они с Ясиком отошли вместе.

— Ты как моя мама, — сказал Ясик. — Она тоже уверяет: «Мой сын идеальный!»

— Так и есть, — согласилась Анджела.

Ясик внимательно посмотрел на девушку. Он видел ее и раньше, но увидел только сейчас: голый пуп, на голове кепка с длинным козырьком.

— Давай уйдем отсюда, — предложил Ясик. — У тебя родители присутствуют?

— У меня их нет. Я детдомовская.

Они пробрались к выходу. Выпускной вечер прошел без Ясика и без Анджелы.

Клара на выпускной вечер не попала. У нее была вечерняя смена.

Выпускной вечер — формальность. Главное — другое. Куда пойти учиться?

К точным наукам Ясик был глух. Журналистика — не профессия, а времяпрепровождение.

За свою жизнь Ясик несколько раз преобразился. В детстве — ангел, в отрочестве — тонконогий журавлик, и в одно прекрасное утро он проснулся копией своего папаши в ранней молодости.

Боголюбов и в преклонные годы был хорош. А в молодости полностью соответствовал

внутренний голос

своей фамилии. Любимец богов: не глаза — очи, высокие брови, детский рот.

Ясик — точный слепок с папаши. Сам собой напрашивался ВГИК, Институт кинематографии. Актерский факультет. Продолжение династии.

Клара узнала: конкурс на актерский — 200 человек на место. Не продраться.

Она позвонила Боголюбову, попросила подействовать. Но у Боголюбова был принцип: не проси. Он сам никогда не просил и ненавидел попрошаек.

— Я не буду просить, — отказался Боголюбов.

— Мерзавец, — коротко сказала Клара.

— Ты повторяешься.

— А ты не меняешься.

Разговор был закончен. Но просить не понадобилось. Ясика взяли сразу. За что? За внешность. Он — совершенный герой-любовник. Красота — редкость, бывает, что роль ничего больше не требует, кроме красоты. А таких актеров мало. Раз, два — и обчелся.

Ясик отрастил волосы до плеч. Собирал в хвостик. Глаза — серо-зеленые, прямого разреза. На него постоянно хотелось смотреть. Красота была не приторной.

В приемной комиссии поразились сходством студента с актером Боголюбовым.

Спрашивали:

— Боголюбов не родственник ваш?

— Не родственник. Но отец.

Ясика зачислили на актерский факультет, и он почти сразу получил предложение от киностудии: сыграть манекен. Ничего не надо было делать, только стоять в витрине. Стоять следовало долго и неподвижно, а это мучительно. Но все-таки — гонорар за съемочный день. Можно купить Анджеке цветы, и еще останется...

Анджека росла в детском доме. Их там били. Анджека научилась давать сдачи.

Анджека рассказывала окружающим, что ее мать — еврейка. Все удивлялись и подозревали, что Анджека врет. Еврейки, как правило, не сдают своих детей государству, а воспитывают сами.

Ясик и Анджека начали встречаться. С ней было интересно. Все остальные девчонки — обычные, Анджека — необычная. Другая. У нее были сокрушительные планы, типа получить место депутата в Думе и руководить страной. Вводить новые, справедливые, законы.

Второй вариант: поехать в Эмираты, выйти замуж за шейха. Купить «мерседес» и проехать на «мерседесе» под окнами детского дома. Пусть увидит персонал, который ее бил и привязывал полотенцами к кровати. Пусть убедятся, кто она и кто они. Это была генеральная мечта жизни.